

УДК 929:811.511.5

М. Йоалайд

РАЛЬФ-ПЕТЕР РИТТЕР И ВЕПСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена Ральфу-Петеру Риттеру как финно-угроведу. Анализируются его работы по вепсскому языку. Особое место отведено употреблению падежа партитива в предложении; также изучаются и языковые контакты, влияние русского языка на вепсский. Затрагиваются проблемы фонологии, морфологии и синтаксиса.

Ключевые слова: финно-угроведение, вепсский язык, партитив, синтаксис, языковые контакты, палатализация.

Свою научную деятельность по финно-угроведению Ральф-Петер Риттер начал с изучения вепсского языка. В 1972 г. он защитил в Мюнхене диссертацию по вепсскому падежу партитиву, законченную уже в 1970-м [7]. Опубликована же эта работа лишь в 1989 г. [8]; при этом есть различие в орфографии: в заглавии *Vepsisch* написан с немецким *v*, а в самой работе – *w*, на что обратит внимание сам Риттер в предисловии [8. С. 5]. Правильный, конечно, последний вариант.

В исследовании партитив рассматривается с точки зрения синтаксиса. Использована вся научная литература, изданная к этому времени. В первую очередь автор опирается на весомую работу финского ученого Лаури Кеттунена о синтаксисе вепсских диалектов, изданную в 1943 г. [3]. Кеттунен собирал вепсский материал во время своих экспедиций; у Риттера такой возможности не было: он использовал материал Кеттунена, а также брал примеры из сборников с текстами вепсского языка.

Р.-П. Риттер сравнивал использование партитива в вепском предложении только с финским языком. Хотелось бы добавить и эстонские примеры, но, наверное, объем работы не позволил ему остановиться и на других прибалтийско-финских языках. Риттер рассматривает партитив и в адноминимальном, и в адвербальном употреблении. Адноминимальный партитив больше всего употребляется с субстантивом и в падежах номинатива и генитива. Но партитив используют и с именем числительным, и со сравнительной степенью. Риттер перечисляет как предлоги, так и послелогии, с которыми употребляется партитив [8. С. 32–33]. Здесь возникает вопрос, оправдано ли рассмотрение в этом ряду предлогов *kromje*

и *mesto*, которые практически не используются вепсами и отсутствуют даже в словаре вепсского языка [2]. В качестве предлогов они заимствованы из русского языка, в котором *кроме* и *вместо* являются предлогами. В вепсском языке предлоги, как правило, употребляются с существительными в партитиве, а послелогои – с существительными в генитиве. Конкретно в качестве соответствий для предлогов *кроме* и *вместо* в вепсском языке используются исконные вепские послелогои *kohtha*, *sijas*, *taguiči*, напр., *l'ehman kohtha* 'вместо коровы', *minun sijas* 'вместо меня', *tatan taguiči* 'вместо отца' [2. С. 216, 510, 557]. Таким образом, употребление партитива (*kromje l'ehmad, mesto tatad*), скорее всего, обусловлено влиянием русского языка.

Подробнее Риттер останавливается на употреблении партитива с глаголом. Эта часть работы охватывает половину книги. Он рассматривает случаи использования генитива и партитива в предложении, применяя метод минимальных пар в тексте [8. С. 34].

Р.-П. Риттер описывает условия, которыми обусловлено употребление партитива в предложении, что зависит также от части речи. Если в тексте используется личное местоимение, особенно с посессивным суффиксом, то дополнение стоит в партитиве [8. С. 51–55]. Если глагол в форме пассивного залога, также употребляется партитив, несмотря на то обстоятельство, что в настоящее время формы пассивного залога в вепсском языке могут быть и финитными [8. С. 56–59]. Употребление партитива в вепсском языке связано также с III инфинитивом [8. С. 64–66] и с отрицательным глаголом [8. С. 66–67], как и в других прибалтийско-финских языках. Падеж дополнения зависит и от конкретного глагола [8. С. 78–81]. Риттер останавливается также и на случаях, когда дополнение стоит в именительном падеже [8. С. 59–64]. Он делает экскурс в финский язык, анализируя тип выражения *miehiä tuli* [8. С. 83–88]. Партитив множественного числа наблюдается и в вепсском языке, но не очень часто и только в южновепском диалекте. Риттер исследует причины существования этой конструкции в вепсском языке и приходит к выводу, что одной из них может быть влияние русского языка, что представляется правдоподобным [8. С. 43–47]. Риттер показывает различия в употреблении партитива и в диалектах. Он возражает утверждению М. Зайцевой и М. Муллонен, что три основных диалекта вепсского языка не различаются между собой в области синтаксиса. По его мнению, есть довольно много различий в употреблении партитива в разных диалектах, а также наблюдаются и мелкие региональные различия [8. С. 92–93].

Диссертация Риттера дает хорошее представление об использовании партитива в вепсском предложении.

В 1970-е гг. Р.-П. Риттер продолжил заниматься вепсским языком. Так как он интересовался языковыми контактами, то первым делом коснулся влияния русского языка на вепсский. В 1977 г. он опубликовал в таллинском журнале «Советское финно-угроведение» (ныне *Linguistica Uralica*) статью, в которой рассматривает дистрибуцию выражения 3-го лица множественного числа вепсского глагола [4]. В русском языке эти глагольные формы могут выражать значение и активного, и пассивного залогов. Хотя в вепсском языке активный и пассивный залогои имеют собственные формальные показатели (*-bad*, *-se*), но под влиянием русского языка использование этих форм смешалось, и они употребляются параллельно. В статье Риттера рассматривается, в какой мере дистрибуция

обеих возможностей зависит от диалекта и какими категориями она обусловлена в отдельных диалектах. В том же 1977 г. он написал еще одну статью о влиянии русского языка на вепсский, рассмотрев, как в вепском языке распределяются на классы имена существительные русского происхождения [6].

Прибалтийско-финские существительные распределяются на два парадигматических типа, для которых Риттер по примеру Ханса Фромма употребляет понятие «класс». Эти классы – 1) одноосновные, в которых в конце основы гласный, и 2) двухосновные, в парадигме которых добавляется основа, оканчивающаяся на согласный. Русские заимствования в прибалтийско-финских языках, как правило, первого класса и могут оканчиваться на любую гласную фонему. Риттер рассматривает, какие гласные в конце русских заимствований используются в вепском языке. Он приводит примеры, в которых в большинстве случаев основа оканчивается на гласный *a*, *u*, и некоторые основы, которые оканчиваются на *i* или *o*. Риттер приходит к выводу, что по крайней мере в некоторых случаях гласный обусловлен не именительным падежом (номинатив), а родительным (генитив) или некоторым другим падежом. Есть и различия в употреблении между вепскими диалектами, а также в рамках одного диалекта.

Наверное, издание в 1989 г. своей главной работы по вепскому языку – монографии по падежу партитиву – заставило Р.-П. Риттера вернуться к вепскому языку. Теперь он обращается к вепской фонологии. На IV международном симпозиуме по уральской филологии в 1989 г. в Гамбурге он говорит о палатализации в вепском языке. Материалы симпозиума будут изданы лишь в 18/19 номере журнала «Finnisch-Ugrische Mitteilungen» (1994–1995 гг.) [9]. В статье Риттер анализирует систему палатализации вепских согласных, представленную в грамматике вепского языка М. И. Зайцевой [1]. Он находит некоторые противоречия между правилами палатализации, перечисленными в грамматике, и наличием примеров палатализации в работах других исследователей. Это побудило его предложить в синхронных работах вепского языка сравнивать материал и с данными прежних работ. Тогда читатель может быть уверен, что эти данные не ошибочные. Новые данные дадут точную картину настоящей ситуации в языке. Далее Риттер предлагает в будущем не собирать вепсский материал без плана, а сосредоточиваться на конкретных проблемах, и не только в области фонологии, но и морфологии, и (особенно) синтаксиса [9. С. 119]. Кажется, Риттер здесь слишком категоричен. Плодотворнее было бы, если собиратели вепского языкового материала не ограничивали бы себя, а исследователи какой-нибудь конкретной проблемы вепского языка проверяли бы найденный в литературе материал в условиях полевых работ. Что касается палатализации в вепском языке, ее распространение различается по диалектам, а иногда колеблется внутри одного диалекта. Отдельные собиратели могут фиксировать слабую палатализацию по-разному, и в записях очень легко могут возникнуть ошибки.

Отдельных работ, посвященных специально вепскому языку, Р.-П. Риттер больше не писал. Но в своих исследованиях, наряду с материалом других прибалтийско-финских языков, он использовал и вепсский язык, в том числе – и в одной из своих последних работ о методе текстовых минимальных пар [5], которую написал перед смертью в 2011 г. В этой работе он приводит примеры использования вепского аккумулятива и партитива, а также варьирования в употреблении этих падежей.

Таким образом, Ральф-Петер Риттер начал свою научную деятельность в финно-угроведении с изучения вепсского языка и позже до конца своей научной деятельности несколько раз возвращался к языку этого прибалтийско-финского народа. Его работы касались и синтаксиса, и морфологии, и фонологии этого языка. Работы по вепсской морфологии касались и имени существительного, и глагола.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Зайцева М. И.* Грамматика вепсского языка. Л., 1972.
2. *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Грамматика вепсского языка. Л., 1981.
3. *Kettunen L.* Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia LXXXVI. Helsinki, 1943.
4. *Ritter R.-P.* Die Distribution von finiter und „passivischer“ Form der 3. Person Plural des wepsischen Verbs // Советское финно-угроведение. 1977. № 2. С. 84–97.
5. *Ritter R.-P.* Die Methode der textuellen Minimalpaare. 2011. Opus postumum online: <http://titus.uni-frankfurt.de/personal/ritter/minimalpaare.pdf> (дата обращения: 20.03.2015).
6. *Ritter R.-P.* Einige Beobachtungen zur Klassenbildung bei den wepsischen Substantiven russischer Herkunft // Finnisch-Ugrische Mitteilungen 1. 1977. S. 161–169.
7. *Ritter R.-P.* Untersuchungen zum Partitiv im Vepsischen. Phil. Diss. v. 1970. München, 1972.
8. *Ritter R.-P.* Untersuchungen zum Partitiv im Vepsischen. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Bd. 26. Wiesbaden, 1989. 101 s.
9. *Ritter R.-P.* Zur Palatalitätskorrelation im Wepsischen // Finnisch-Ugrische Mitteilungen 18/19. 1994–1995. S. 115–120.

Поступила в редакцию 18.09.2015

M. Joalaid

Ralf-Peter Ritter and the Vepsian Language

The article takes a look of Ralf-Peter Ritter as a researcher of Finno-Ugric languages. His studies in the field of the Vepsian language are observed. His study concerning the use of partitive case in sentences takes a special place among them. His papers are also devoted to language contacts and the influence of the Russian language on the Vepsian one. In his papers, Ritter analyses all fields of language – phonology, morphology and syntax.

Keywords: Finno-Ugric studies, Vepsian language, partitive, syntax, language contacts, palatalization.

Йоалайд Марье,

МА, преподаватель,

Таллиннский университет

10120, Эстония, г. Таллинн, Нарвское шоссе, 25

E-mail: joalaid@tlu.ee

Joalaid Marje,

MA, Lecturer,

Tallinn University

10120, Estonia, Tallinn, Narva Road, 25

E-mail: joalaid@tlu.ee